

ЗАГАДКА ГЕНРИКА ГУРЕЦКОГО

Музыка польского композитора в кафедральном соборе 47.

Независимая газ. - 2001. - 29 мая -

Фарида Фахми

В РАМКАХ «Дней культуры Польши в Российской Федерации» прошел концерт из произведений всемирно известного польского композитора Генрика Миколая Гурецкого. Музыка звучала в римско-католическом кафедральном соборе Непорочного зачатия Пресвятой Девы Марии. Это «Старопольская музыка для смычковых и духовых инструментов» (1969 г.) и Третья симфония – «Симфония печальных песен» (1976 г.), которая была написана по заказу радиостанции в Баден-Бадене и впервые исполнялась в Руане на XIV Международном фестивале современного искусства. И с тех пор, по признанию прессы, «пользуется невероятным успехом на международном музыкальном рынке, бьет все рекорды популярности, ранее присущие только эстрадной музыке».

Музыка, звучащая в храмах не только во время богослужений и не только духовная, но и светская, – это стало одним из знаков бытования искусства в наши дни: синтез звучания и изображения, стремление сотворить некую новую художественную данность. В майский день в соборе Пресвятой Девы Марии музыка и своды собора как бы сли-

лись воедино в мощном, визуальноразнозвучающем действе. Кличичозвы духовых (трубы и тромбоны, объединенные в 4 пары) в «Старопольской музыке» казались бесконечными, ибо были продолжены храмовой акустикой. В основу фанфарных зовов Гурецкий положил organum «Benedictamus Domino» (XIV в.) – один из самых ранних образцов европейского многоголосия вообще... Кличичозвучат как своего рода «Tuba mirum» – последнее предупреждение Апокалипсиса. Кличичофанфар противостоит внутренне предельно напряженная, но абсолютно лишенная внешних, ритмических и темповых сдвигов музыка струнных. Это спокойный и бесстрастный хорал, в котором Гурецкий использует интонации из вечерней песни Вацлава из Шамотул (XVI в.). Однако спокойствие здесь кажущееся. Заполняющая своим звучанием все пространство музыка, по сути, тревожна и подобна голосу мятежной человеческой души. Формула: кличи духовых – медитация струнных, повторенная многократно, завершается кульминацией в конце, когда соединение струнных и духовых приобретает облик молитвы – страстной и всепоглощающей...

Третья симфония Гурецкого – «Симфония печальных песен» – состоит из трех песен, написанных на тексты разных эпох. Пер-

вая – это плач матери по сыну, погибшему в Силезском восстании. Основа музыки – мелодия предположительно XIX века. Текст второй части – это обращение девушки из польских Татр к маме и к Божьей Матери («О, мама, не плачь, не надо. Царица Небесная, будь всегда для меня опорой»), выцарапанное на стене подвала одного из зданий в Закопане. Здесь фашисты пытали узников. Третья часть – обыгрывание одной из строф «Свентокшиского – святой крест – плача» (XV в.), в котором Пресвятая Дева Мария обращается к умирающему на кресте сыну, стремясь облегчить его страдания: своего рода «Stabat mater». Музыка третьей, последней, части «Симфонии печальных песен» – вариации на тему народной мелодии Опольского региона Польши.

В Собор (вход был свободный) пришли верующие, ищущие уединения и душевного успокоения. Пришли и профессионалы – музыканты и меломаны. Похоже, однако, что музыка Гурецкого захватила всех присутствующих. Какими средствами удастся автору создать новую, загадочную музыкальную данность? Следуя принципам музыковедческого анализа, здесь просто нельзя не вспомнить о том, как начинал Гурецкий: погружение в сонористику (за что был неоднократно и рьяно руган консерва-

торами), интерес к польскому фольклору (за что был так же рьяно руган авангардистами). Физиология звучания музыки Гурецкого – сплошные знаки вопроса. Ты слышишь – почти реально – мощную «педаль» органа в этой колышущейся, самодостаточной звуковой массе, – но органа нет. Ты слышишь хор, сопровождающий ламентации солирующего сопрано, – белый, почти без вибрато голос певицы возникает как бы из хора. Он молит, взывает – к чему? Но хора нет: это только иллюзия, создаваемая динамикой волнообразного звучания струнных. Гурецким, безусловно, создана абсолютно новая музыкальная эстетика, которой ни один искусствовед не нашел еще определения – и найдет ли?..

Поблагодарим исполнителей: оркестр – Государственную академическую симфоническую капеллу России (руководитель – Валерий Полянский), дирижера – Томаша Бугая (ныне он возглавляет Краковскую филармонию) и солистку, певицу с широкой европейской известностью – Зофию Килинович (сопрано). Своим пением она поспособствовала – и немало – созданию той завораживающей атмосферы, в которую погрузились все, слушавшие музыку Гурецкого в Соборе Пресвятой Девы Марии. Автор не приехал – а жаль!